

"Обними рози, карман полон букетов..."

Они ухмылялись всем вокруг, глядя сквозь туман своего ада, наблюдая за снующими повсюду маленькими человечками. Это было не совсем так, как ожидалось, но от этого стало еще веселее!

Гомункул, которого они послали к рыцарю, каким-то образом превратился в Слугу, спасая другого странного мальчика как раз вовремя. Они не могли решить, было ли это обманом или нет, но это не могло продолжаться долго, без сири.

В конце рыцарь убьет его. Затем они отправят ее к лошадке и позволят ей увидеть, как он убивает котенка. Она убила бы его, чтобы отомстить за своего союзника, а затем они натравили бы ее на остальных, включая ее собственного мага. Это было бы не слишком сложно. Они просто заставили бы ее увидеть то, что они хотели, чтобы она увидела. К тому времени, когда она поймет, что натворила, она будет счастлива стать их мамочкой. Было бы еще лучше, если бы кошечка выжила. Она была мягкой, и доброй, и слабой, и едва могла сопротивляться им. Если бы леди-кошка увидела, как рыцарь убивает их, возможно, она бы предала своего друга.

Конечно, была еще одна ... проблема. Маг, который заманил их в ловушку в "красивом камне", все еще был рядом, вместе с другим Саблезубом — тем, у которого меча там не было, но он тоже был. Это кричало на них, преследовало их, осквернило их игровую площадку чем-то отвратительным. Это было слишком ярко. Было ли это... надеешься?

Ничего подобного. Ничего подобного. Только страдание, боль и смерть. Меч был лжецом, скрывающимся за странным ветром.

Этот меч... что бы это ни было, они приберегли это напоследок. Большинство из них окружали эту пару, следя за тем, чтобы они не доставляли слишком много проблем, но им всем в конце концов пришлось бы с этим смириться. И они бы это сделали. Они разорвали бы Саблю и ее мага драгоценностей на части по кусочкам!

Затем они возвращались домой к своим мамам и ели этот вкусный стейк-гамбургер вместе!

О, она чуть не забыла. Там был тот мальчик. Мальчик, который хотел найти справедливость. Мальчик, который видел этот огонь, был купан в нем. Он видел другой ад, отличный от Джека. И как у них был только их ад, у него был только свой.

Но он притворялся, что это не так, что было что-то большее. Что в таком черном и жестоком мире, как их, существовало нечто столь же глупое, как справедливость.

Они показали бы ему правду. С ним было бы проще всего.

Были некоторые проблемы, Сабли и даже конный Лучник ориентировались в своем тумане намного лучше, чем следовало. Почему бы им не перестать нарушать правила?! Ну что ж. Игра все еще была их. И это было бы так весело.

"Прах, прах, мы все падаем!"

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Что на самом деле, блядь, происходило?!

Сначала она убила Ассасина Блэка. Затем Assassin of Black, казалось, не возражая против того, что ее буквально разрубили пополам, взорвалась во вспышке проклятого тумана, который оставил ее блуждать в какой-то адской дыре города. И в довершение всего, несмотря на то, что его разделили на части и взорвали — что бы это ни случилось — Assassin of Black все еще не был, блядь, мертв!

Мало того, что это заточило ее в какую-то пустоту и окружило кучей скулящих призраков — вероятно, пытающихся проклясть ее или что-то в этом роде — но это также лишило ее шанса отомстить отцу! Мордред поклялась, что в следующий раз, когда она увидит Джека гребаного Потрошителя, она убьет его снова, и на этот раз она позаботится о том, чтобы это прижилось!

По крайней мере... она думала, что это был он? По какой-то причине ее память была туманной относительно того, как на самом деле выглядел Ассасин. Это было ... раздражающе. Да кого это волновало? Мертвый был мертвым.

О, подождите, нет, это не так! Вот почему она оказалась в этой нелепой ситуации в первую очередь!

Она зарычала. Она действительно хотела, чтобы этот Убийца просто уже умер.

Честно говоря, она была отчасти благодарна за то, что ее Учитель вызвал ее с Командной Печатью. Это прервало ее поиски Убийцы и отца, но это также вырвало ее из ее ... ну ... эпизода. Она не очень хорошо отреагировала на то, что у нее отобрали вещи, особенно после того, как они были выставлены перед ней. Но с другой стороны, кто бы не разозлился, если бы кто-то сделал это с ними?

Немного подумав об этом, это на самом деле может быть к лучшему. Она предпочла бы сделать небольшой крюк, чем позволить своему Учителю умереть из-за того, что ее не было рядом с ним. Просто потому, что ей нужна была его магическая энергия, конечно. Нет ничего важнее, чем встретиться лицом к лицу со своим отцом, но она не смогла бы этого сделать, если бы у нее закончилась прана и она исчезла.

Кроме того, это был всего лишь один маг. Ну и что, если бы он мог сделать несколько причудливых мечей? Она была настолько сильнее и быстрее его, что это было бы даже не смешно.

И она была права: у рыжего едва хватило времени поднять оружие, прежде чем она опрокинула его на спину, его мечи разлетелись вдребезги после одного удара. Это был тот парень, которого ее Хозяин хотел, чтобы она убила как можно скорее?

Тем не менее, он все еще побеждал ее Хозяина, и она воочию убедилась, насколько искусным воином он был. Ни в коем случае не ровня Слуге, но все равно очень впечатляет по сравнению с большинством. Чтобы эта Эмия отдала его на милость и была достаточно уверена, чтобы не только оставить его в живых, но и скрыть от нее местоположение Короля рыцарей под очевидной угрозой смерти... что ж, это была беспрецедентная демонстрация неповиновения. Он, конечно, ни в коем случае не был достойным противником, но он, по крайней мере, стоил ее времени.

По крайней мере, он был бы таким, если бы тот другой ублюдок не появился из ниоткуда!

Серьезно, откуда, черт возьми, взялся этот серый рыцарь? И почему он так стремился защитить Эмию? Честно говоря, сказать ему, чтобы он с ней справился? Справься с ней! Он действительно думал, что сможет выжить Мордреда Пендрагона, единственного истинного

наследника Короля Рыцарей?!

Она не стала тратить время на то, чтобы наброситься на ублюдка за то, что у него хватило наглости сказать это, отбросив его назад сквозь туман. На самом деле она не возражала, что потеряла из виду свою настоящую жертву. Бедняга, вероятно, все равно был бы просто потерян для мира Ассасинов. Ну что ж, с ее навыком инстинкта она могла достаточно хорошо ориентироваться в тумане, так что она просто выследила бы его после того, как убила этого другого рыцаря.

Что было бы намного проще, если бы ее меч перестал задевать дурацкий наконечник, как будто он сделан из металла! Честно говоря, о его фехтовании особо нечего было рассказать, за исключением нескольких внезапных удачных ударов, но в остальном оно было неуклюжим. Неуклюжий, как ребенок, который никогда в жизни не прикасался к клинку и размахивал палкой. Она ударила его дюжину раз к тому времени, как они прорвались через первые два гниющих здания, но ее меч не оставил ни единой царапины.

"Уже истекай кровью!" - прорычала она.

Если бы она не знала лучше, она могла бы поклясться, что он пробормотал: "Мне жаль". Ему удавалось издеваться над ней, проигрывая! Наглость ублюдка!

Он замахнулся на нее еще раз, но она лениво отбила клеймор в сторону, почти обезоружив его в процессе. Это был Черный Меч? Великий убийца драконов Зигфрид? На! Что за шутка! Должно быть, он взошел на Трон, полагаясь на эту приводящую в бешенство броню. Она не удивилась бы, если бы он абсолютно не представлял, что делает.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Если бы Зиг мог прочитать мысли Мордред, он бы немедленно согласился с ней. Это была как его инстинктивная реакция как существа, созданного для раболепия, так и его логическая оценка.

Что, черт возьми, он делал?

Когда Зиг проснулся и обнаружил, что Синяя фракция уже уехала в Бухарест, он немедленно помчался за ними, Серж великодушно снабдил его проездным на автобус для поездки. Он прибыл глубокой ночью и бродил по городу в поисках своих старых товарищей только для того, чтобы быть окутанным странным туманом и перенесенным в некое ужасающее подобие мира, где избивали и убивали детей, а женщин убивали...

Это было слишком. Он хотел забыть. Он хотел забыть все, что он видел в этом месте!

Было ли это... было ли это тем, на что было похоже человечество? Было ли это безумие, эта ... эта ... беспричинная жестокость истинной природой человечества?

Он пожалел, что вообще покинул цитадель, что просто умер в том резервуаре, как и все остальные гомункулы, которых выращивали ради праны. Лучше быть использованным и выброшенным в одно мгновение, не имея жизни, чем подвергаться издевательствам, подобным тому, что он видел в этом ужасном городе.

Вокруг него были духи, маленькие дети смеялись над ним из темноты. Он поднял меч, который дал ему Черный Всадник, в попытке защитить себя, но он не был уверен, что это принесет много пользы. Возможно, ему придется использовать одну из своих Черных командных

печатей, но он не знал точно, как долго продлится эффект, а у него их было всего три для начала. Он не мог потратить их впустую.

Затем один из детей появился из тумана и помахал ему рукой. Несмотря на то, что все инстинкты в его теле кричали ему убежать, он последовал за маленькой девочкой.

И она привела его к сгоревшему остову здания, где белокурая девушка в красно-серебряных доспехах собиралась обрушить меч на голову мистера Эмии.

Он, не раздумывая, выкрикнул свою команду и бросился спасти своего наставника по кулинарии.

К сожалению, хотя печать и превратила его в облик Зигфрида, как ожидалось, она не сразу наделила его определенными важными боевыми навыками, наиболее важными из которых являются владение мечом. Или, скорее, инстинкты были заложены в его теле, но его разум был настолько непривычен к сражениям, что он продолжал вмешиваться всякий раз, когда они пытались совершить какой-либо впечатляющий подвиг владения клинком. Если бы не Броня Фафнира, он был бы мертв дюжину раз после одного только первого обмена.

Ему нужно было привести себя в форму, немедленно. Запасы праны Зигфрида на уровне слуги, возможно, и усиливали его и без того высококачественные магические цепи, но даже это могло бы надолго сохранить его новую форму. Он уже чувствовал, что его чудесное состояние ускользает. И если бы Красная Сабля, кем еще мог быть его противник, была все еще жива, когда он трансформировался обратно, она убила бы его в одно мгновение.

Он не мог умереть, пока нет. Ему нужно было обратиться за помощью к Синей фракции. Ему нужно было дать другим гомункулам такой же шанс на свободу, какой был предоставлен ему!

Все стольким пожертвовали, чтобы он зашел так далеко! Никто другой не мог и не должен был помочь ему сейчас. Ему нужно было победить своего противника. Ему нужно было сражаться!

Возможно, у него и не было навыков Зигфрида, но у него была его сила, его скорость. И если Красная Сабля не могла пробить его броню, то не было смысла пытаться блокировать ее атаки. Он терял драгоценные секунды, и ничто не мешало ему самому перейти в наступление.

Он повернул плечо так, что следующий удар Красного Меча отразился, вместо того чтобы нанести лобовой. После этого он поднял Балмунг над головой и опустил его обратно по жестокой дуге. Глаза его противницы расширились от его приближающегося удара, ее тело вспыхнуло малиновым светом, когда она выбралась из зоны досягаемости массивного двуручного меча.

Отдышавшись всего мгновение, он был готов продолжать. Используя каждую унцию своей позаимствованной ловкости, он бросился вперед, описав серию широких размашистых дуг, наполненных бирюзовой энергией. Любой настоящий фехтовальщик легко смог бы увернуться или парировать такое небрежное обращение с клинком, но с силой истребителя драконов за спиной он все еще был способен постоять за себя.

Как ни странно, Красная Сабля не увернулась от него и даже не отразила его удар. Вместо этого она взревела и встретила его лоб в лоб, их мечи сталкивались снова и снова, когда их удары нейтрализовывали друг друга. В конце концов, его клинок скользнул вниз по ее рукояти, искры рассыпались по всей стали, когда пара клинков столкнулась в безвыходном положении.

"На! Это и есть хваленый Герой Севера? Что за шутка!" Красная Сабля зарычала, ее

напряженный голос выдавал, что столкновение было таким же испытанием для нее, как и для него. "Я встречала собак с большим вкусом, чем у твоего клинка!"

"Ты так говоришь, но ты сам еще не причинил мне никакого вреда", - проворчал Зиг в ответ. Это был просто факт. Однако он попытался хотя бы вложить немного гордости в свои слова, хотя бы по той простой причине, чтобы заставить рыцаря проявить некоторое уважение к настоящему Зигфриду.

"У тебя нет права хвастаться", - нахмурился Мордред. "Ты оскорбляешь меня, просто называя себя Саблей! Ты размахиваешь этим мечом, как ребенок палкой!"

Он ответил на ее оскорбление взрывом силы, сам Балмунг, казалось, рванулся вперед, чтобы отрубить голову своему врагу. Большой меч, казалось... алкал, жаждал крови красного рыцаря. Это было почти инстинктивно, как будто это должно было убить Красную Саблю. Он не знал почему. Возможно, в их легендах был какой-то фактор, но он, конечно, не собирался жаловаться, поскольку дополнительная свирепость позволяла ему неуклонно оттеснять своего противника, несмотря на ее упрямство.

"- что за черт?" - Что за черт? - пробормотала Красная Сабля, откатываясь назад. Поднявшись на ноги, она повысила голос до рычания. "Тогда ладно, ублюдок. Вы хотите сделать это трудным путем, мы сделаем это трудным путем. Теперь у вас получится!"

Это не могло закончиться хорошо.

Багровая молния вырвалась из Красной Сабли, как лава из вулкана, потрескивая на ее броне и практически окутывая ее меч. Он знал, что это было: навык Выброса Праны. Вариант молнии, стрелы быстро пульсируют в ее мече. Со скоростью, которой она не обладала мгновением ранее, она пролетела мимо охраны Зига и остановилась рядом с ним. Она значительно преодолела его защиту, а у него не было рефлексов или опыта, необходимых для того, чтобы вовремя среагировать. Поэтому, когда она взмахнула своим мечом одним алым взмахом, он принял его в полную силу.

Зигфрид, конечно, был бы достаточно опытен, чтобы противостоять ее нападению, черт возьми, он, вероятно, смог бы удержать ее от флангового нападения на него в первую очередь. Как бы то ни было, Зиг выжил, только отпрыгнув назад и приняв удар, который пришелся бы ему по горлу, на плечо. Тонкий, светлый порез распространился по темной коже.

Глаза Зига расширились от изумления. Броня Фафнира предотвращала нанесение ему вреда любой атакой ниже ранга А и уменьшала силу всего, что выше нее, на ранг В. Он сражался, исходя из предположения, что у его противника не было возможности преодолеть его защиту, но если бы эта атака была верной, она перерезала бы ему горло.

Красный меч торжествующе захихикал. "Первая кровь для меня! Мой следующий удар снесет тебе голову, Черный Меч!"

Да? Она думала, что он ...? Подождите, конечно, она бы так и сделала, он выглядел точно так же, как он, и она никогда не встречала настоящего Зигфрида. Он не думал, что она могла бы перепутать его ужасную игру с оригиналом, если бы когда-либо видела его в бою. Или, может быть, она была настолько высокого мнения о своих собственных навыках, что просто поверила бы, что такая легкость естественна.

Тем не менее, у него больше не было времени обдумывать это, прежде чем вокруг нее снова сверкнула молния, и она бросилась к нему для второго удара.

Он поднял Балмунг, чтобы заблокировать удар в лоб, но прежде чем он смог поднять его в нужное положение, его руки почти подкосились. Его руки все еще сжимали рукоять, но конечности протестовали, как будто он пытался поднять массивное оружие с помощью недостаточных мышц своего настоящего тела.

Его трансформация теряла силу быстрее, чем он ожидал. Битва не могла длиться так долго, минуту, может быть, чуть больше? Он не думал, что сможет продержаться еще одну.

Хотя ему не нужно было бы беспокоиться об этом, если бы Saber of Red убил его прямо сейчас. Его короткое колебание стоило ему драгоценных секунд, времени, когда ему больше не нужно было заблокировать удар нижней половиной своего меча, как он делал. Он мог бы попытаться нанести контрудар верхней половиной, но он не мог использовать всю свою силу в этой части, чтобы полностью отразить атаку, ему пришлось бы парировать или нанести ответный удар, но он этого не сделал...

... знаешь как...?

Откуда он узнал, что такое ответный удар?

Может быть, он был отвлечен попытками сохранить форму своего героического Духа, а может быть, ему просто повезло, что инстинкты Зигфрида заставили его тело отреагировать на опасность, грозящую ему именно в этот момент. В любом случае, движение, в котором он нуждался, внезапно просочилось сквозь его мышцы, и его тело двигалось как мастера фехтования, которому оно принадлежало.

Кончик его клеймора врезался в приближающийся меч, когда он отскочил в сторону, и импульс, который создала Красная Сабля, вложив всю свою силу в этот единственный удар, отбросил ее на приличное расстояние мимо него. Она протаранила стену другого здания, прежде чем снова развернуться к нему лицом с рычанием на губах.

Тем не менее, Зиг тяжело дышал. Он не мог рассчитывать на свою удачу, чтобы снова продержаться так долго. Его противник мог пробить его броню, и у него все равно долго бы она не продержалась. У него не было навыков, чтобы победить ее в поединке один на один, по крайней мере, не в то короткое время, которое у него оставалось.

Его единственной надеждой было ударить ее всем, что у него осталось. Его форма ни за что не удержалась бы после того, как он использовал ее, но Благородный Фантазм Зигфрида был его единственным шансом.

Он посмотрел на голубой драгоценный камень, вставленный в рукоять двуручного меча, и влил в него каждую унцию магической энергии, которая у него оставалась.

Красная сабля заискрилась силой, когда она сердито посмотрела на него. "Я собираюсь разорвать тебя на части за это, ты, третьесортное подобие рыцаря!"

Зиг почувствовал себя оскорбленным тем, что его оппонент оскорблял человека, который был готов отдать свою жизнь, чтобы спасти его, но он не мог отрицать, что ее позерство было полезным. Активация истинных возможностей его меча заняла несколько секунд. Настоящий Зигфрид определенно мог бы сделать это за меньшее время, но он мог только приложить все усилия.

Он поднял титанический клинок над головой. "О меч, пусть ты будешь наполнен."

Внезапно вокруг меча расцвела сапфировая аура энергии, вскоре превратившаяся в массивный столб магической силы, достаточно огромный, чтобы разделить облачную ночь надвое.

Красная Сабля моргнула, глядя на дисплей, но уголки ее рта дернулись вверх в кровожадной усмешке. "Благородный фантазм, да? Тогда ладно. Мой шлем уже опущен, поэтому я просто отвечу своим собственным Благородным Фантазмом. Узрите оружие, которое сразило величайшего героя, который когда-либо жил!"

Она сжала свой меч двумя руками перед собой, и из стали вырвалась буря оглушительных багровых молний.

Зиг поморщился. Он надеялся, что у нее не будет ничего, способного соперничать с его последней отчаянной атакой. Если его собственная атака провалится, или, что еще хуже, если она будет преодолена, он был обречен.

Нет. У него должна была быть вера. Эта атака, этот меч, эта сила были не только у него. Это был Благородный фантазм Зигфрида, воплощение его легенды как героя. Он не понаслышке знал, насколько правдива эта воля. Даже если бы она уменьшилась в его недостойных руках, этот хвостун не смог бы ее преодолеть. Он бы этого не допустил!

"Балмунг!"

"Кровавый Артур!"

Оба рыцаря опустили мечи, и титанические потоки алой и сапфировой энергии устремились друг к другу, вздымая волны алого и голубого. Камни и строительный раствор на длинном отрезке дороги между ними рассыпались в песок, который превратился в стекло, когда столкнулись две волны. Булыжники рядом с двумя столкнувшимися Благородными Фантазмами, платформами метро и парой столкнувшихся поездов, разлетелись вдребезги, земля поднялась сталагмитами по обе стороны, и то, что не было разнесено в пух и прах, было отброшено в сторону.

Ударная волна обрушилась на окрестности раньше, чем это сделали сами сталкивающиеся Благородные Фантомы; ураган пронесся наружу, разметав ранее неизбежный туман, ненадолго сделав весь город видимым и уничтожив искажения. Целые здания были вырваны из земли вместе со своими фундаментами, поднялись в воздух и обрушились на своих соседей, которые рухнули, как стопки домино. Затем неистовая энергия разнесла в клочья все, что еще стояло, и подожгла все, что осталось.

Два взрыва, ни один из которых не смог преодолеть другой, наконец слились в единый гигантский столб фиолетового света, который взметнулся в небо, ослепительный сигнал, который должны увидеть все, даже в глубинах ада.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Рин любила Лондон. Часто он казался ей больше домом, чем Фуюки; Что просто делало то, что это было намного более оскорбительным для нее. Эта карикатура на ее город вызывала у нее отвращение, и она положительно ненавидела его.

Она начала испытывать довольно болезненную радость от убийства извращенных жителей этого места, просто чтобы заставить их замолчать на несколько секунд, прежде чем появится какое-нибудь другое злодеяние. Лучше, чтобы они умерли от гандра в сердце, чем от того, что их лошадь размажет по булыжникам или им проломит головы падающим кирпичом. Она была

уверена, что Ассасин в основном просто пытался позлить ее в этот момент, после того, как она и Сэйбер успешно уклонялись от мчащихся экипажей, падающих предметов и случайного ножа, брошенного с разных сторон. Каждый раз, когда Сэйбер нужно было вмешаться, ее броня, казалось, исчезала, но, к счастью, казалось, что ее меч не пострадал.

Была еще одна спасительная черта в том, что Сэйбер, казалось, была способна ориентироваться в этом густом тумане, даже когда он сомкнулся вокруг них до такой степени, что они едва могли видеть друг друга.

Именно в один из таких моментов туман внезапно рассеялся. Не так, как это было ранее, возвращая их в мрачный полумрак старых лондонских улиц, а полностью, в такт звуку взрывного столкновения.

Им не нужно было обращать внимание на шум. Столба фиолетового света было более чем достаточно, чтобы указать, откуда он исходил.

"Сэйбер?"

"Да, Рин?"

"Мы должны направиться к этой штуке, не так ли?"

"Подобное событие, способное пробиться сквозь контроль Assassin of Black над этим миром, чтобы его увидели без его одобрения, должно было бы подпитываться огромным количеством магической энергии. Конечно, существует вероятность того, что Ассасин хочет, чтобы мы увидели это и отправились туда, и в этом случае это, несомненно, ловушка. Однако я в этом сильно сомневаюсь".

Это возбудило любопытство Рин.

"Почему ты так говоришь?"

Сэйбер указал на взрывоопасную башню энергии.

"Ты видишь красную молнию?"

Событие уже начало рассеиваться, но Рин обнаружила, что она может видеть ярко-красные электрические разряды, потрескивающие внутри света. Она кивнула.

"Что это?"

Сэйбер призвала свою броню.

"Можно было бы назвать это фирменным знаком Мордреда. Однако независимо от того, что это такое, - продолжила она, - это, несомненно, опаснее, чем то, где мы находимся сейчас, даже в этом безумном мире".

"Что означает, что Широ, вероятно, где-то поблизости".

"Почти наверняка", - со вздохом согласилась Сэйбер.

"Тогда ладно. Я думаю, это то, к чему мы идем" Рин поколебалась. "Твоя броня сработала", - отметила она.

Сэйбер открыла рот, чтобы ответить, но у нее перехватило дыхание.

Из-за узких переулков до их ушей донесся хор детских голосов.

"Божья коровка, божья коровка улетай домой..."

Им обоим не нужно было обмениваться словами, чтобы пуститься наутек. Сэйбер развернулась, отразив несколько брошенных ножей, когда почувствовала намерение убить за ними, прежде чем развернуться, чтобы не отставать от своего Хозяина.

"Твой дом в огне",

"Твои дети сгорят".

"Я могу только надеяться, что причины Ассасина, позволившие мне использовать мою защиту, продержатся до тех пор, пока мы не доберемся до местонахождения Широ".

"За исключением малышки по имени Энн,

"Которая спряталась на сковороде".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Глаза Аталанты расширились, когда гигантский столб света вырвался в мрачное небо, ранее всеохватывающий туман рассеялся, как пыль, которую смахнула очищающая рука.

"Может ли это быть Сэйбер? Но с кем она сражается?"

Кроме Черного Лучника, единственным врагом, который был с ними в этом отвратительном мире, был Ассасин, по крайней мере, если это место было его делом, как теоретизировал Шишигу. И даже если бы это было правдой, она не могла представить, что Джек Потрошитель мог заставить Слугу класса "Сабля" использовать такое огромное количество силы.

"Полагаю, мне остается только надеяться, что с ней все в порядке. Потому что прямо сейчас я не могу ей помочь".

Ее взгляд вернулся к ее противнику, который оказался еще более опасным, чем она опасалась.

Она была раздражена, когда Черная Лучница выпустила свои стрелы в воздух в Цитадели Тысячелетий, но она была гораздо более обеспокоена, когда Райдер сообщила, что ее противнику удалось ранить его. Единственными существами, которые могли это сделать, были те, кто владел каким-то божественным творением или в их жилах текла кровь богов, ни то, ни другое не привлекало в битве. Она уже узнала, насколько жестокими могут быть бессмертные при ее жизни. Боги были эгоистичны, рабами собственного тщеславия, даже среди лучших из них. Даже ее покровительница и благодетельница никогда не показывалась, и когда Афродита превратила ее во льва, Артемиды нигде не было видно.

Когда ее дуэль с Черным Лучником наконец началась, ее опасения не оказались необоснованными. Ее умение пересекать Аркадию позволило ей так же легко маневрировать сквозь миазмы тумана и разрушающиеся здания, как и на холмах ее родины, но туман был таким же препятствием на пути к ее цели, как и тогда, в Бухаресте. Ее противнику, казалось, не хватало такого препятствия. Дюжину раз казалось, что она избегала бросаться прямо на путь стрелы только благодаря своему обостренному слуху, улавливающему характерный свист

снаряда, когда он просвистел в воздухе. Это незначительное преимущество позволило ей едва увернуться с дороги. Даже тогда у нее все еще было несколько неглубоких порезов от слишком большого количества ударов с близкого расстояния.

Достаточно сказать, что все шло не очень хорошо. Возможно, она была опытным воином, но в первую очередь охотницей. Она специализировалась на отслеживании своей добычи — преследуя их, если необходимо, — и пронзала их стрелами до того, как они узнавали о ее присутствии или могли полностью собраться с силами. Ее скорость была образцовой, а выносливость — гораздо меньшей. Она была партнером Райдера, чтобы его яркость отвлекла от нее внимание врага. В одиночку она не могла позволить битве продолжаться так, как она была, иначе ее враг измотал бы ее. Но она не смогла бы этого сделать, если бы не могла видеть его, поскольку даже атака по широкой площади ее Благородного Фантома стала ненадежной, поскольку этот проклятый мир сделал так, что она могла спрыгнуть со здания только для того, чтобы завершить прыжок приземлением на другой стороне того же дома, в то время как издевательский смех орды призраков эхом разносился по воздуху.

В первый раз, когда она услышала хихиканье, она приняла их за настоящих детей, попавших в ловушку в Assassin's hellscape, но после того, как она мельком увидела их, она смогла сказать, что они не были настоящими подростками. По крайней мере, не в том смысле, что она смогла бы что-то для них сделать. Они были развращены, ассимилировались в духе Джека Потрошителя. Возможно, они заслуживали любви, как и все дети, но она ничего не могла для них сделать. Они уже были потеряны.

Такой же, какой она была бы, если бы не придумала способ победить Арчера Черного. И скоро. Ей нужно было найти путь сквозь туман, способ увидеть его, чтобы она могла выстрелить — дерьмо!

Она развернулась и выпустила стрелу, ее болт поймал снаряд, который летел к ее спине, и расколол его посередине. Почувствовав поток воздуха, направляющийся к ней, она мгновенно приготовила еще один выстрел и выстрелила.

К сожалению, вместо того, чтобы раздробить еще одну стрелу, как она ожидала, ее выстрел был отбит хлыстом тетивы лука. Обладательница указанного оружия быстро выскочила из тумана, кулак с визгом метнулся к ее лицу.

Аталанта пригнулась под ударом Черного Лучника, ее глаза сузились, когда его рука прошла над ее головой. Ближний бой никогда не был ее специальностью, и тот факт, что ее противник чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы выйти против нее на этот уровень, не давал ей особых надежд на такое столкновение.

Упомянутые опасения подтвердились мгновение спустя, когда он воспользовался тем, что она сосредоточилась на его кулаке, чтобы выбить у нее из-под ног.

Она рассеяла свой лук, когда падала по воздуху, отклонившись назад и приземлившись на руки. Она оторвала свой вес от земли и нанесла летящий удар ногой по своему противнику.

Черный Лучник остановил ее полет, перехватив ее ногу в воздухе, когда она приблизилась к его лицу. Ее глаза расширились, когда он обхватил другой рукой ее колено и перекинул через голову, швырнув ее через крышу в облаке глины и пыли. Но она была более чем способна справиться с этим.

Не обращая внимания на боль, пронзившую ее спину, она вспомнила о своем луке и быстро отвела стрелу, нацеленную в упор в голову ее врага. Арчер был вынужден отпустить ее, чтобы

увернуться, отправив ее кувырком в дом внизу, когда его хвощ просвистел позади него.

Существовало распространенное заблуждение о падении, которое часто приравнивалось к потере контроля. Это было, конечно, потому, что люди, как правило, получают травмы при падении, и потому, что большинство людей не могли маневрировать в воздухе. Аталанта, однако, не была "большинством людей". Простой факт состоял в том, что были правильные способы падения и неправильные способы падения. Большинство людей не могли заметить разницы и приписывали все движения во время падения удаче. Аталанта знала все правильные способы и практически забыла, как падать так, чтобы получить какую-либо травму. В тот момент, когда ее противник отпустил ее ногу, она сместила центр тяжести, сориентировалась в течение микросекунды и перевернула свое тело так, что вместо падения головой вперед, она приземлилась на ноги в тесном деревянном зале. Это было даже лучше, чем крыша. Чем разнообразнее местность, тем больше у нее было шансов на победу.

Однако она не могла не нахмуриться. Она узнала комбинацию, которую он использовал против нее. Это была техника панкратиона высокого уровня, которую Гераклес однажды продемонстрировал мужчинам на "Арго" во время их многочисленных развлекательных потасовок. Она смогла определить, что ее нынешний враг тоже грек, по его одежде, но было удивительно, что он так же искусен в боевом искусстве, как сын Зевса.

...

Божественность и способность предсказывать движения всадника...

Навыки панкратиона, похожие на Геракловы...

Хвощ...

Она проклинала всех богов, задумавших это соглашение. У Мира действительно было больное чувство юмора.

Аталанта промчалась по прогнившим деревянным коридорам здания и разбила одно из ветхих окон. Она перелезла через стену следующего дома и запрыгнула на крышу, оглядывая небо.

Если бы она действительно столкнулась с Мудрецом Героев, у нее были проблемы. Она была бы более чем готова встретиться с ним на расстоянии в любой другой обстановке, но она не могла победить его врукопашную. И поскольку то, что он был сыном Титана Времени, наделило его достаточным ясновидением, чтобы ориентироваться в этом аду достаточно хорошо, чтобы видеть ее на расстоянии, она больше ничего не могла сделать против него в том виде, в каком она была. Ей нужна была помощь.

К счастью, вспышка фиолетового света только что угасла с неба. Если повезет, этого будет достаточно, чтобы послужить маяком, который позволит ей перегруппироваться с Сэйбер. Это было, если этот адский пейзаж действительно позволил ей приблизиться к нему.

Хор жуткого хихиканья эхом донесся из переулка внизу, как будто в насмешку над ней.

Она нахмурилась, повернув голову в сторону как раз вовремя, чтобы увернуться от стрелы, которая пробила бы дыру в ее горле.

Не то чтобы она уже не была в меньшинстве, если бы осталась.

Аталанта бросилась навстречу угасающему свету битвы Сэйбер, легкий топот преследующих

шагов Хирона сопровождал каждое ее движение. Она надеялась, что сможет вовремя добраться до своего союзника, иначе ее желание, ее желание, чтобы все дети повсюду познали любовь, было бы потеряно для нее навсегда.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Мордред тяжело дышала, когда облако дыма и пыли рассеялось, помахав Кларентом перед собой, чтобы ускорить рассеивание тумана, прежде чем вернется неестественный туман.

Ублюдок был зажарен. Должно быть, так и было. Она чувствовала, как его магическая энергия колебалась во время их столкновения, пока, наконец, полностью не иссякла в конце.

Она ухмыльнулась. Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее пожалеть его. У Черного Меча никогда не было шансов против оружия, которое нанесло смертельную рану самому Королю Рыцарей. Герой или нет, никто не смог бы справиться лучше, чем ее отец, и пережить нападение.

Что ж, очевидно, она могла бы. В конце концов, она превзошла своего отца во всех отношениях, но это не имело значения.

Кроме того, Сабер из Блэка сам навлек на себя свою судьбу, посмеив вмешаться в ее казнь того парня, Эмии. Теперь ей придется снова разыскать его и закончить работу, иначе ее Хозяин может устроить ей нагоняй. Хотя это было бы не слишком сложно. Ее навик инстинкта показал себя эффективным проводником сквозь туман обратно в реальный мир. Кроме призраков, которые вцепились в нее как в своего рода проклятие и не затыкались из-за своей мамочки, насколько сложнее может быть ориентироваться в этой странной дерьмовой версии Лондона? Черт возьми, это облегчило бы сражение, поскольку она могла бы использовать свой Благородный Фантазм настолько, насколько ей позволяла прана ее хозяина, поскольку не было мирных жителей, которые могли бы попасть под перекрестный огонь—

"Уннгх..."

О, ради всего Святого.

Мордред тащилась по местности, которая несколько мгновений назад была ее полем битвы, ландшафт, когда-то усеянный тесными домами, теперь превратился в плоскую равнину утрамбованной грязи. Столкновение Благородных фантазмов уничтожило все в радиусе полумили.

Что стало еще более странным, когда она обнаружила худого подростка на коленях в пыли, кашляющего, когда его тело скрючилось, а на поясе висел в ножнах длинный меч.

Было ли это еще одной уловкой Ассасина? Был ли этот мальчик еще одним жутким духом, которого ей придется изгнать, прежде чем он попытается досадить ей до смерти своим хихиканьем? Есть только один способ выяснить.

"Эй, ты!" - позвала она. "Ты еще один злой дух?"

Мальчик внезапно вскинул голову, его алые глаза расширились, когда он увидел ее лицо, его левая рука метнулась, чтобы прикрыть тыльную сторону правой.

"Нет..." прохрипел он. "Нет, нет, нет..."

"Отлично. Приятно знать, а теперь заткнись", - приказал Мордред. Серьезно, судя по тому, как его взгляд был прикован к ней, он, должно быть, был в восторге от ее невероятной царственной ауры. Не то чтобы такая лесть не была подходящим ответом, но ей нужен был только один ответ. С нее было достаточно болтовни Потрошителя.

Но, учитывая, что он явно не был каким-то проявлением Assassin of Black, кем, черт возьми, он был? Какая-то бедняжка, которую втянули, когда открылось поле, и убийца телепортировался к ней после падения Saber of Black? Что, это было просто бросание в нее всего, что у нее было, в надежде помешать ей покончить с ними? Как жалко.

И все же, что-то в этих красных глазах было знакомым ... по Сигишоаре.

Она нахмурилась. "Ты гомункулус. Ты из Черной фракции".

"Что?!" - пискнул мальчик, отшатываясь от нее. "Нет! Нет, я не с Черной фракцией!"

"Не думай лгать мне, куколка", - прошипела она, и Кларент заскреб по земле, когда она направилась к нему. "Единственные маги, которым разрешено в Румынии, - это фракции или их союзники. Теперь я точно знаю, что ты не являешься частью сил Красной Фракции, которые должны были быть в этом городе, так скажи мне еще раз, почему ты не с Черной фракцией? Поскольку ты просто случайно узнал, кем они были."

"Я не с Иггдмилленнией!" - взревел мальчик, внезапно выпрямившись и вскочив на ноги, хотя он немного пошатнулся, оказавшись там. Тем не менее, он стоял на своем и пристально смотрел ей в глаза. "Я сбежал от них. Я не их инструмент. Я не кукла. Я человек, и меня зовут Зиг!"

Мордред приподнял бровь, не почувствовав лжи в своем заявлении. "Ты сбежал, да?"

У Рыцаря Предательства было неоднозначное мнение о своих братьях-гомункулах. Она испытывала некоторую жалость к ним, одноразовым существам, созданным эгоистичными магами в качестве подопытных кроликов или чернорабочих. Но в то же время она не могла не презирать их за то, что они просто приняли свою пустую долю в жизни, за то, что согласились быть чьим-то инструментом. Она отказалась позволить такой судьбе связать ее, стать всего лишь пешкой своей матери и поднялась до рангов самого Трона Героев. Так что не было причин, по которым другие из ее вида не могли бы сделать что-то подобное. Им просто не хватало воли. Это было жалко.

Но на этот раз он сбежал. Каким-то образом он нашел в себе упорство проложить свой собственный путь и создать свою собственную личность, заявить о себе под собственным именем. По крайней мере, его можно похвалить только за его смелость.

Мальчик вытащил меч из-за бедра. "Если ты собираешься убить меня, я не облегчу тебе задачу. Иди на меня, Красный Меч!"

Он блефовал. Она знала, что он блефовал, и он знал, что она знала, что он блефовал. Его меч дрожал в его руке от ужаса, мальчик прекрасно понимал, что она могла убить его так же легко, как прихлопнуть муху. И для большинства других, кто осмелился поднять на нее оружие, она бы это сделала.

Но для этого ... она чувствовала себя великодушной. В конце концов, какой бы она была Рыцарем Восстания, если бы оборвала его жизнь сразу после того, как он успешно завершил свое собственное восстание?

"Зиг, это было?" спросила она. "Я заключу с тобой сделку. Выживи в этой адской дыре, пока я не покончу с Ассасином навсегда, я подумаю о прощении тебя за то, что ты поднял свой меч против законного преемника Короля Рыцарей".

У гомункула отвисла челюсть. "Что?"

"Они не правильно настроили твои уши?" Издевательски произнес Мордред. "Я сказал, что подумаю о том, чтобы пощадить тебя, если ты выживешь в этом месте. Довольно щедрое предложение, ты не находишь? В конце концов, это подходит только настоящему королю".

"Ты отпускаешь меня?" Повторил Зиг, подняв бровь. Он оглядел разрушения, оставшиеся после ее битвы. "После всего этого?"

Мордред пожала плечами. Что она могла сказать? Она была в хорошем настроении после того, как достала Saber of Black. Теперь ей просто нужно было разобраться с Черным Лучником и прикончить проклятого Убийцу, и она бы в одиночку победила почти половину Черной фракции за одну ночь.

И однажды она выследила его в этой неразберихе, отец тоже. Это была встреча, которой она больше всего ждала.

Зиг взглянул на свою прикрытую правую руку, прежде чем его глаза расширились от какого-то осознания, вероятно, наконец-то поняв, что его первоначальный трепет был полностью заслужен. Он опустил свой клинок. "Я вижу. Спасибо... эээ... ваше величество?"

Несмотря на задумчивый тон, Мордред приосанилась при названии. Наконец-то, между ее учителем и этим мальчиком, она наконец-то получила признание, в котором ей было отказано при жизни. Что ее отец отказал ей.

О, эта расплата обещала быть сладкой.

Знакомый свист стрелы вывел ее из задумчивости. Она пронеслась мимо Зига и метнула стрелу, которая пронзила бы его сердце прямо с неба.

Мальчик-гомункулус отскочил от шока, его алые глаза расширились, а тело внезапно задыхалось. "Лучник?"

Мордред прищурилась. Она мельком увидела знакомые, совершенно не очаровательные кошачьи уши, мелькнувшие сквозь туман, прежде чем их владелец снова скрылся, как раз в тот момент, когда рядом с ними появилась другая фигура.

"Похоже, моей союзнице нужен кто-то, кто внесет за нее залог", - пробормотал Мордред. "Увидимся, малыш".

"Ри... верно". Зиг заикался. "Спасибо, что спас мне жизнь".

"Э, не беспокойся об этом", - отмахнулась она, уходя. "Арчер, вероятно, просто подумала, что ты опаснее, чем кажешься. Она ничего не видит в этом проклятом тумане. Я думаю, это ее оправдание того, почему ей нужен я, чтобы спасти положение. Увидимся!"

Ее шлем сомкнулся у нее на голове. Ее броня вспыхнула алой молнией, и она помчалась в город. Она спасет задницу Арчера, затем выследит Эмию и прикончит его для своего хозяина, и, наконец, сотрет пятно Ассасина с лица Земли. Оставив лучшее напоследок.

Как того заслуживал отец.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Зиг мог только моргать в немом, ошеломленном замешательстве, когда Красный меч полетел в том направлении, откуда прилетела стрела. После того, как Благородный Фантазм Зигфрида уничтожил всю его оставшуюся энергию, и действительно сделал бы это, даже если бы он использовал ее сразу после трансформации, он подумал, что был ходячим мертвецом и вместо...

Неужели... неужели это действительно только что произошло? Была ли у его трансформации какая-то галлюцинация, или он просто вышел из той схватки живым? Он разжал левую руку от правой, показывая свои две оставшиеся Черные командные печати открытому воздуху. Вероятно, ему следовало подумать, что то, что она увидела Saber of Black, не означало, что она свяжет случайного гомункула со своим опасным врагом.

Тем не менее, учитывая то, как он впервые увидел, как она топчет грудь Широ, готовясь обезглавить его, она была на удивление сердечной, когда не считала его врагом. Ну, не слишком сердечный, но она не убила его, и действительно, она удержала Красного Лучника от выстрела в него. В ней было высокомерие, но, казалось, в ней было и сострадание, подумал он.

Возможно, это была просто его неопытность в человеческих чувствах, и он ошибочно воспринимал аспекты, которых на самом деле не было. Или просто ужасная убогость его окружения, из-за которой даже малейший намек на доброту бросается в глаза, как больной палец. Или это странное головокружение, которое, казалось, охватило его — о нет.

Зиг воткнул свой меч в грязь, как трость, едва удерживая свое тело в вертикальном положении, когда колени подогнулись под ним. Хотя опасность вряд ли миновала, непосредственная физическая угроза отсутствовала и больше не нужно было держать все в себе, его паника и ужас от увиденного наконец-то вышли наружу.

Девушка на стене, кричащая мужчине, чтобы он остановился...

Полицейский избивает детей в синяках...

Река, настолько полная крови, экскрементов и человеческой плоти, что он не мог сказать, была ли вода в канале вообще.

Он задыхался как сумасшедший, его алые глаза расширились от непонимающего ужаса, а пот струился по его лбу. Он мало что знал об этом мире, но из того, что ему рассказали Райдер, Широ, Рулер и другие, он считал себя в безопасности, считая, что это не идеальное место, но, по крайней мере, фундаментально хорошее. Их доброта и щедрость Сержа, казалось бы, подтвердили это для него. Но это ... это место... это было хуже, чем мастерская Кастера. Была ли это та свобода, которую он стремился предоставить своим сородичам? Свобода отправиться в ад?

"Что справедливо, то и подло, а подлость справедлива."

Голова Зига вскинулась, когда жуткий эхом отозвался в его костях. Перед ним стояли пятеро детей, выстроившихся треугольником, все безучастно смотрели на него. Ведущий юноша, оборванная девушка с грязными розовыми волосами, шагнула вперед, заставив Зига в ужасе упасть на спину, все его инстинкты кричали его истощенному телу собрать откуда-то остатки энергии и бежать.

"Ты странный", - заметил ребенок. "Сломанная куколка, притворяющаяся рыцарем. Притворяющаяся существующей. Притворяющаяся, что мир позволил бы существовать тому, кто хочет творить добро".

"Что ты имеешь в виду?" Зиг запнулся. "Разве ... разве это не в человеческой природе - помогать друг другу?"

Дети захихикали между собой, как будто были посвящены в какую-то внутреннюю шутку. Их хихиканье эхом разнеслось по туману, сотня призрачных голосов пронизывала мрак.

Однако лидер оставался стойким. "Вовсе нет. Мир холоден, жесток и полон боли. Мы достаточно пострадали, чтобы знать это лучше, чем кто-либо другой. Мы были созданы для того, чтобы от нас отказались, выбросили как ступеньки для других, чтобы они могли подняться на вершину. Точно так же, как и ты, гомункулус".

"Но ... разве нет какого-нибудь способа это изменить? Какой-нибудь способ сделать это лучше?"

"Ты можешь остановить течение реки?"

Руки Зига схватились за голову, его меч упал в грязь. Он едва заметил это, так как его разум лихорадочно работал. Он вспомнил груды безжизненных гомункулов, его сородичей, использованных и выброшенных Иггдмилленнией или Черным заклинателем. Он подумал... он думал, что в реальном мире у них будет свобода, шанс выбирать свою судьбу, сколько бы времени у них ни было. Но если этот ад был таким же, как мастерская, если не имело значения, сколько силы он получил, в чем был смысл? Что он вообще делал?

Главный ребенок внезапно оказался перед ним. Она не шла, она просто появилась с его мечом в руке и тупо смотрела на него сверху вниз.

"Теперь ты видишь", - заявила девушка. "Мы все поглощены, рожденные и нерожденные, смыты рекой Темзой". Она подняла меч. "Разве ты не будешь нашей ступенькой?"

Зиг едва успел ахнуть, когда она опустила клинок.

"В воздух!"

Желтые глаза девушки на мгновение расширились, прежде чем она и ее спутники были поражены порывом золотого ветра, их фигуры исчезли, как будто их никогда и не было, меч Зига со звоном упал на землю.

"Sieg!" Раздался голос Широ. Сам мужчина быстро появился рядом с гомункулусом, успокаивающе положив руку ему на плечо, несмотря на то, что его левая рука сильно кровоточила из его собственных ран. Рин и Король Рыцарей последовали за ним, золотой клинок последнего был полностью продемонстрирован. "Ты в порядке? Где Красная Сабля?"

"I'm... Я невредим, - пробормотал Зиг. "Красная Сабля ушла, чтобы помочь своему союзнику".

Король Рыцарей испустил вздох облегчения, услышав это откровение.

"Слава богу", - вздохнул Широ. Мгновение спустя его янтарные глаза уставились на мальчика. "Тебе не следовало так вмешиваться. Мордред мог убить тебя".

"Я думаю, что он пытается сказать: "спасибо, что спас мне жизнь", - отметила Рин, сделав акцент на последней части, хотя она не отрывала глаз и руки от густого тумана.

Широ кивнул. "Это тоже. Спасибо тебе за это. Но тебе не следовало подвергать себя такому риску".

"Она собиралась убить тебя", - выдохнул Зиг, все еще пытаясь прийти в себя после слов Ассасина. "Я не мог позволить этому случиться".

"Что ты вообще здесь делаешь?" Поинтересовалась Сэйбер. "Твое участие в этой войне закончилось. У тебя не было причин приезжать в этот город".

"Мне нужно было найти тебя", - поспешно объяснил Зиг, его руки дрожали. "Мне нужна была твоя помощь... чтобы освободить их ... но, если это одно и то же... тогда в чем смысл?"

Широ приподнял бровь. "О чем ты говоришь?"

"Путь мира", - хихикнул конклав детских голосов из тумана.

"Оставь мотивацию на потом", - прорычал Рин. "У нас компания".

Широ кивнул и поднял Зига на ноги, вложив его меч обратно в его руки. Затем рыжеволосый маг вложил ему в руку свои двойные клинки.

Квартет встал спина к спине, когда из тумана появилась орда безжизненных детей.

"Как устроен мир?" Широ усмехнулся: "Пожалуйста. Твой мир - это шутка. Ты даже никогда не жил в этом мире. Вы бы не знали "пути чего угодно". Вы знаете только то, что создали для себя. Тебе это нравится, потому что, несмотря на твои психотические наклонности, в тебе все еще остались какие-то остатки впитанных тобой детей, детей, которые по своей сути "невинны", и поэтому ты превратил убийство в извращенный вид доброты. Если все ваши рабы приучены видеть только самые отвратительные и униженные стороны человечества, у вас есть оправдание продолжать убивать невинных людей ".

"Жизнь - отстой, а потом ты умираешь", - Рин злобно посмотрела на призраков. "Вы никогда не слышали, чтобы эту фразу произносили всерьез, но вы, кажется, существуете благодаря ей, несмотря на то, что прочувствовали только вторую часть. Ты знаешь только смерть, и ты хочешь уничтожить жизнь везде, где ты ее видишь, чтобы убедиться, что она не нарушает твоего извращенного представления о реальности ".

"Ты говоришь о страдании, о том, что все в мире изначально мерзко и что ничего из этого нельзя изменить", - Сэйбер приняла оборонительную стойку, готовая защищать обоих своих Хозяев, - "Но прямо сейчас ты существуешь только благодаря милости Мастера, и у тебя почти наверняка были возможности совершать добрые дела с тех пор, как тебя призвали", - Ребенок впереди надул на это, но у него не было шанса огрызнуться, прежде чем Сэйбер продолжила: "Но вместо этого ты решила сбежать амок, убивающий всех, кого тебе заблагорассудится. Ты сам выбрал этот путь. У тебя нет права жаловаться, если твои страдания являются прямым — нет, непосредственным — следствием твоих собственных действий. И ты бы никоим образом не изменил этот мир, если бы он был таким на самом деле ".

Пятеро детей сверкнули глазами, но это был их единственный протест. Остальные их лица исказились в искаженной усмешке, прежде чем все они растворились в тумане, и множество кислотно-зеленых глаз начали таять из темноты.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Хирон действительно хотел, чтобы он уже закончил этот бой.

Да, окружающая среда благоприятствовала ему, хотя бы по той простой причине, что его противнику не хватало навыка, подобного его ясновидению, чтобы помочь ей ориентироваться и прицеливаться. Да, оказалось, что у него было преимущество в ближнем бою и он мог сразиться с врагом стрелой за стрелой на расстоянии.

Но это не означало, что он был в какой-либо мере в безопасности. Он слышал раскаты детского смеха, эхом разносящиеся в тумане, как и все остальные. Он знал, что это всего лишь вопрос того, что Ассасин обнаружит, что ему не хватает развлечений, прежде чем ему придется начать отбиваться от призраков со всех сторон. Чтобы быть готовым к этому, ему нужно было устранить своего нынешнего очевидного противника.

Однако то, что у него были определенные преимущества, не означало, что его оппонент был незащищен. Ее скорость, возможно, была меньше, чем у его бывших учеников, но в этом отношении он не превосходил ее со значительным отрывом. У нее не было утонченных навыков ближнего боя, но ее упорство позволяло ей избегать этого расстояния, если он не мог поймать ее в захват, что до сих пор ему не удавалось. В целом, хотя Красная Лучница была немного грубой по краям, она, очевидно, была героем, который заслужил каждый дюйм своей славы, и лучником невероятной практики и мастерства. Если бы судьба позволила им встретиться при других обстоятельствах, он бы с удовольствием взял ее в ученики, чтобы развить ее способности до еще больших высот.

Увы, это была Великая война за Святой Грааль, и поэтому его долгом было увидеть ее мертвой. Позор.

После того, как ее побег к теперь уже поблекшему фиолетовому свету потерпел неудачу, он смог постепенно сократить разрыв со своим врагом. Хотя в целом он казался немного быстрее, Красный Лучник так умело использовал свое окружение, что обнаружил, что не может закрыться для Панкратиона. Неудобно, но не нужно. В конце концов, он был лучником.

В мгновение ока он вырезал три стрелы и выпустил их на дальность стрельбы как раз в тот момент, когда Красный Лучник приземлился на извергающую дым трубу. Его ясновидение вспыхнуло, и он выпустил еще три пули над ней, каждая из которых просвистела в воздухе быстрее, чем большинство людей могло видеть.

Как он и видел, Красный Лучник умело подпрыгнул в воздух за мгновение до того, как его первый залп приземлился и превратил дымоход в пыль. Она была в процессе отскока, две ее собственные стрелы уже были нацелены для контратаки, когда она увидела его вторую атаку и изменила прицел, так что ее дуэт выстрелов отразил две его.

К несчастью для нее, его последний разряд пробил ее защиту, хотя ей удалось сместиться так, что он попал в верхнюю часть левого плеча, а не пронзил сердце. Женщина с львиными ушами упала с неба и забралась обратно на крышу, хотя, верная своему кошачьему облику, она приземлилась не только на руки, но и на ноги.

Хирон, не теряя времени, приготовил еще одну партию стрел и выпустил их в своего врага и позади нее, рассчитывая, что она продолжит свою предыдущую стратегию и попытается снова отступить, что отправило бы ее прямо под его залп, или будет вынуждена броситься вперед и вступить с ним в рукопашную, где у него было преимущество.

Она, очевидно, выбрала последнее, бросившись к нему со всей своей легендарной скоростью. Хирон уменьшил вес своего тела и приготовился к ее нападению.

Вместо этого другой Слуга Лука прыгнул на него, используя свои плечи как трамплин, чтобы подпрыгнуть в воздух и увернуться от его резкого удара. Мудрец Героев был впечатлен. Использовать свое окружение в своих интересах было признаком опытного воина, но быть способным использовать своих врагов в качестве местности? Действительно, он столкнулся с достойным противником.

И все же, несмотря на неожиданность, ее маневр вряд ли остался без применения.

Переместив хватку на нижнюю часть рамы лука, Хирон взмахнул оружием в воздухе и зацепил ногу противника в промежутке между верхушкой древка и тетивой. Мощным рывком он прыгнул свою противницу обратно к земле, впечатав ее спиной в крышу, образовав неглубокий кратер. Желая убедиться, что она снова не сбежит, Мудрец Героев наступил ей на верхнюю часть бедра и схватил рукой за лодыжку и коленную чашечку.

При сильном ударе нога сломалась, и Красный Лучник взвыл от боли.

Ее маневренность отключилась, Хирон отбросил ее лук и отскочил назад. Теперь, имея неподвижную мишень, он поднял свое заряженное оружие и направил стрелу прямо в голову доблестного героя.

К сожалению, оглушительный рев ярости, эхом раздавшийся сзади, сообщил ему, что ему нужно переключить свое внимание на другую опасность.

Развернувшись, он выпустил стрелу как раз в тот момент, когда меч, облаченный в багровую молнию, с визгом пронесся сквозь туман. Его обладатель тоже кричал.

У него было предчувствие, что это будет не из приятных.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300211>